

С упорством в достижении цели

Некоторые считают, что Абазаров повезло в том, что он приехал на Север накануне открытия тюменской нефти. Но счастливые случайности, как замечено, выбирают достойных. Я далек от мысли идеализировать или преувеличивать заслуги этого человека. Да в этом и нет необходимости. Но уверенный в своей объективности, считаю, что это Сибири, скорее, повезло, когда в переломный момент ее развития, дела этого края, определившие впоследствии все его будущее, возглавили люди, подобные Абазарову.

А если ему в чем-то повезло, так это как раз в людях. В это самое время в Среднее Приобье стали съезжаться специалисты со всей страны. За их плечами были годы работы в геологических партиях, годы поисков, побед, неудач – всего того, что называют опытом. А еще они привезли с собой жажду новых открытий. Если сравнить их биографии, то, несмотря на различие, можно увидеть и много общего. А характеры, внешне такие несхожие, объединяла общая черта: непоколебимое упорство в достижении цели, вера в победу.

Одним из них был Абазаров. После окончания Грозненского нефтяного института (в 1954 году) он работал на различных должностях – от начальника цеха испытания до бурового мастера в трестах «Черноморнефть» и «Сталинграднефть».

– Неспokoйных влечет неведомое, меня увлекла романтика поиска и открытий нефтяных и газовых месторождений! – утверждает Владимир Алексеевич. – Я приехал в Тюмень в конце января 1960 года. Приехал без трудовой книжки, так как на попытку уволиться «по закону» мне пригрозили статьей, портящей мою биографию. Я взял отпуск и уехал, не уволившись.

После двухмесячных переговоров Тюменского геологического управления он был уволен с прежнего места работы. В Ханты-Мансийский округ он прибыл в период, когда начинался гигантский разворот геологоразведочных работ. До того, как возглавить Мегионскую нефтеразведочную экспедицию, Абазаров уже побывал главным инженером Ханты-Мансийской и Березовской геологоразведочных экспедиций. При назначении его руководителем вновь создаваемой Мегионской нефтеразведочной экспедиции состоялся разговор с начальником Главтюменьгеологии Юрием Георгиевичем Эрвье.

– Как Вам понравилась Сибирь, Вы же человек южный?

– Человеком почувствовал себя на Севере. Привыкаю, думаю, что все будет в порядке. Самочувствие у меня великолепное, – ответил Владимир Алексеевич.

– Поедете в Мегион. Там рождается крупный нефтяной район страны...

– Около недели мы добирались на катере «Академик Губкин» от Березова до Мегиона, – вспоминает Абазаров. – Выйдя на высокий берег Меги, я увидел более десятка срубов домов без крыш, около сотни палаток вдоль берега и кучи пней, разбросанных по всей прилегающей территории. Вдали от берега стояли два навеса: под одним – электростанция, под другим – труборезный станок и монтирующая котельная. И все. Таким предстал передо мной будущий город Мегион...

Мегион начал интенсивно застраиваться в конце шестьдесят второго. Наряду с жильем, которое было представлено в основном деревянными восьмиквартирными двухэтажными домами, велось строительство детсадов, школы, магазинов, пекарни. По мере пуска этих объектов в строй люди вывозились из Ермакова и Баграса – временного поселения семей геологов.

Жажда новых открытий требовала энергичных действий. Уже осенью дорожно-строительная бригада проложила дорогу на Ватинскую площадь, куда был завезен буровой станок. В феврале шестьдесят третьего бригада С.Л. Малыгина, только что переехавшая в полном составе из Шаима, из пробуренной скважины получила нефтяной фонтан, возвестивший

об открытии Ватинского нефтяного месторождения, на территории которого оказался и сам Мегион.

– Наша бригада, – рассказывает Семен Лукич, – стала первооткрывательницей Черногорского месторождения. Первыми были мы на Сороминской площади. На уникальном Самотлоре, после бригады Норкина, мы бурили вторую скважину и получили Отличный фонтан нефти.

Геологоразведчики работали с большим подъемом. Они знали, что за их делами следит вся страна и ждет от них новых открытий. Знали и то, что их труд высоко оценит народ. Вскоре С.Л. Малыгин был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

И норкинцам сопутствовал успех. Бригада стала первооткрывательницей большинства месторождений, в том числе и знаменитого Самотлора.

В Тюменскую область Г.И. Норкин приехал тоже со своей бригадой. Сам Григорий Иванович; начиная с бурового, вырос до мастера высокого класса. Был награжден орденами Ленина и Октябрьской революции, множеством медалей. Из его бригады вышло более ста подготовленных буровиков. Среди них – опытные мастера Ф.З. Хафизов и Е.Ф. Липковский. В 1970 году Норкин ушел на отдых. Бригаду передал в надежные руки Евстигнея Липковского. Но посидел несколько дней дома и взмолился: «Ребята, не могу без вас!». Определили его мастером по сложным работам...

В этом же 1963 году комсомольско-молодежному коллективу Мегионской экспедиции было присуждено переходящее Красное знамя окружка комсомола. Мне как руководителю Ханты-Мансийской окружной комсомольской организации было поручено вручить это знамя. Тогда и произошла моя первая встреча с Владимиром Алексеевичем Абазаровым. С тех пор вот уже более 30 лет мы поддерживаем товарищеские отношения. Он для меня является образцом человека аналитического ума, мудрости, трудолюбия, порядочности и скромности.

В характере этого человека есть и нечто яростное – так бы я сказал....

Припоминается один случай. Однажды под самый Новый год (31 декабря) огромный грузовик, пробираясь в морозном тумане по Мегиону, сбил у самой котельной опору. Несколько микрорайонов оказались в опасности остаться в праздник без света – а ведь наряжены елки! – и без тепла.

А за окнами стоял сорокоградусный мороз. До двенадцати оставалось всего четыре часа. За это время ЧП нужно было во что бы то ни стало предотвратить. И здесь свою волю и организаторские способности проявил Абазаров. Несмотря на то, что многие уже сидели за праздничными столами, он вызвал начальников всех служб, а также электриков, механиков, теплотехников и объявил:

– Ни один из нас сегодня не уйдет домой, пока не сделаем все возможное для предотвращения аварии! Мы должны ликвидировать повреждение, пока не остыла вода в трубах.

Абазаров был возбужден, яростно отдавал приказания, и ему беспрекословно подчинялись. Без двадцати минут двенадцать свет и тепло дали. Новый год встречали, как полагается, в семейном кругу, с елкой, весело горящей гирляндами лампочек...

Вскоре из Омска в Мегион прибыла группа строителей из треста «Омскнефтепроводстрой» во главе с прорабом Гусевым. Так началось обустройство Мегионского нефтяного месторождения.

А в марте 1964 года появились и первые эксплуатационники. Это были И.И. Рынковой и Г.С. Арнапольский – руководители, чуть позднее – операторы по добыче нефти Н. Назаров, В. Рудольф, Т. Мартин и другие. К июню все работы по обустройству Мегионского месторождения, строительству нефтесборных пунктов были завершены. 4 июня 1964 года на месте нефтеналива был проведен митинг, посвященный отгрузке первой мегионской нефти. Право открыть нефтяную задвижку было предоставлено Григорию Ивановичу Норкину, который три года назад прорубил эту скважину. Первая баржа с нефтью, буксируемая пароходом «Ползунов», отошла от причала на Багресе.

ТЕЛЕГРАММА

Тюмень. Президиуму пленума промышленного обкома КПСС.

Нижевартовский партком, коллектив нефтеразведчиков, промысловиков Мегиона рады доложить пленуму о новой трудовой победе. 5 июня 1964 года, в 12 часов, закончен налив баржи

нефтью самого восточного месторождения нашей области. Судно отправлено на Омский нефтеперерабатывающий завод.

Получай, Родина, мегионскую нефть!

Исыпов, заместитель секретаря парткома Нижневартовского района.

Абазаров, начальник Мегионской нефтеразведочной экспедиции.

Арнапольский, заведующий нефтепромыслом.

В первую нефтяную навигацию баржами было отгружено более 200 тысяч тонн нефти. Нефтяная отрасль в Нижневартовском районе набирала мощь и силу, а геологи продолжали поиск и разведку.

В июне 1965 года открыт Самотлор. Теперь основные силы Мегионской экспедиции были направлены на ускоренную разведку Самотлорского месторождения. Условия работы на Самотлоре требовали максимальной концентрации сил и средств, что и делалось. Ежегодный прирост геологических запасов нефти превышал один миллиард тонн. Экспедиция ежегодно открывала 2-4 нефтяных месторождения. Вслед за Нижневартовским и Самотлорским месторождениями появились Урьевское, Поточное, Варьеганское, Покачевское. Тюменское, Вахское, Локосовское, Новомолодежное и другие...

За открытие новых месторождений нефти в Среднем Приобье и ускоренную подготовку промышленных запасов В.А. Абазарову присуждена Ленинская премия. Владимир Алексеевич так и остался единственным лауреатом этой премии в Нижневартовском регионе. В 1971 году Мегионская экспедиция награждена орденом «Знак почета» за досрочное выполнение заданий пятилетнего плана по приросту запасов нефти, открытие и разведку крупнейшего Самотлорского месторождения.

Г.И. Пикман, Я.М. Малинский, В.А. Абазаров – вот тройка, на плечи которой легла ответственность за будущее города. Какой он сегодня – судить его жителям.

В. Салмин